

УДК 81'373

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ КОНЦЕПТЫ КАК КОНСТАНТЫ В КАРТИНАХ МИРА
(НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦУЗСКИХ И РУССКИХ УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ С
КОМПОНЕНТОМ-ОРНИТОНИМОМ)**

М. А. Комарова, И. В. Пантелеева

Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет», Партизанский пр., 26, 220070, г. Минск, Республика Беларусь

В статье предпринята попытка выявления интегральных и дифференциальных признаков лингвокультурных концептов во французской и русской картинах мира на основе сопоставительного анализа вербальной составляющей выражений с компонентом-орнитонимом в контексте передаваемых ими лингвокультурных смыслов. Обосновываются причины закрепления определенных смысловых доминант с позиции ассоциативных связей.

Ключевые слова: концепт; устойчивые выражения; орнитоним; лингвокультурология; вербализация; интегральные и дифференциальные признаки.

Комарова Марина Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой романских языков БГЭУ, г. Минск, Республика Беларусь
maankom@gmail.com
+375447507883

Пантелеева Ирина Викторовна – старший преподаватель кафедры романских языков, г. Минск БГЭУ, Республика Беларусь
vetter75@inbox.ru
+375297521732

Контактный автор: М. А. Комарова

**LINGUOCULTURAL CONCEPTS AS CONSTANTS IN THE WORLDVIEWS
(THROUGH THE EXAMPLE OF FRENCH AND RUSSIAN SET PHRASES WITH AN
ORNITHONYM COMPONENT)**

M. A. Komarova, I. V. Pantsialeveva

*Belarusian state economic university, 26, Partizanskiy avenue, Minsk 220070, Republic
of Belarus*

The integrated and distinctive features of linguocultural concepts in French and Russian worldviews are developed. The analysis is based on the verbal constituent comparison of the set phrases with an ornithonym component as part of their linguocultural meanings. The causes of the specific conceptual dominants from the association links are provided.

Key words: concept; set phrases; ornithonym; cultural linguistics; verbalization; integrated and distinctive features.

Komarova Marina – PhD in Philology, Associate Professor of the Romanic languages department, International business communications faculty, the Belarusian state economic university, Minsk, Republic of Belarus

maankom@gmail.com

+375447507883

Pantsialeveva Iryna V. – senior professor at the Romanic languages department, International business communications faculty, the Belarusian state economic university, Minsk, Republic of Belarus

vetter75@inbox.ru

+375297521732

Corresponding author: M. A. Komarova

Оформившаяся за последние годы как отдельная наука, лингвокультурология ставит своей задачей изучение и описание взаимоотношений языка и культуры, языка и этноса, языка и народного менталитета [1; 2; 6]. Это продиктовано ролью языка в понимании системности человеческой мысли в частности, особенностей «закодированной» в нем ментальности его носителей в целом, а значит, аутентичности отражаемой языком национальной культурной картины мира.

В силу своей репрезентативности лексико-фразеологический уровень языка в лингвокультурологических исследованиях признаётся в определенном смысле приоритетным и используется многими авторами, в том числе в плане изучения лингвокультурных *концептов*, представляющих собой стержневой термин в понятийном аппарате этой отрасли гуманитарного знания [3; 4]. Являясь «единицами коллективного сознания (отправляющими к высшим духовным ценностям), имеющими языковое выражение и отмеченными этнокультурной спецификой» [1, с. 10], *концепты* моделируют и структурируют культурные картины мира, а их интегральные и

дифференциальные характеристики обуславливают в них универсальное и аутентичное [7].

Материалом для представляемого исследования явились французские и русские устойчивые выражения (далее УВ), под которыми вслед за В. Телия подразумеваются широкоупотребительные меткие словосочетания, устойчивые по составу и структуре, лексически неделимые и целостные по значению [8] с компонентом-орнитонимом (от греч. 'ornis' «птица» и древнегреческого 'onima' «имя, название» [5]). Выбор эмпирического материала обусловлен обширной смыслообразующей культурологической потенцией орнитонимов практически во всех лингвокультурах. Кроме того, отобранные для анализа УВ характеризуются разнообразием ассоциативных связей, лежащих в основе их фразеологизации, широтой сфер функционирования и употребляемости, а также своеобразием национального восприятия различных представителей орнитофауны.

Для обеих лингвокультур наиболее универсальны, на наш взгляд, ассоциации, связанные с птичьим полетом, обитанием птиц на земле и на небе, особенностями их внешнего облика (наличием крыльев и др.): как в русском, так и во французском языке отмечаются интегральные признаки в культурно-символических смыслах УВ. Отличительные особенности птицы летать, издавать особые звуки при пении и пр. нашли отражение в обоих языках при метафорическом выражении *высокого, возвышенного, духовного*. Основные концепты, которые вербализуются в УВ с компонентом-орнитонимом, представлены ниже:

-высокое, идеальное, небесное и рай (фр. 'oiseau de paradis' (райская птица); рус. *хорошо птичке в золотой клетке, а еще лучше на зеленой ветке*);

-свобода, беззаботность (фр. 'être libre comme un oiseau' (быть свободным, как птица); рус. *вольная пташка; жить, как птица небесная*);

-радость, красота (фр. 'chanter comme un oiseau' ('comme un rossinol') (петь, как птица, как соловей); рус. *радоваться, как птица весне*);

-счастье (фр. 'le bonheur est un oiseau... pour le garder il ne faut pas essayer de le saisir' (счастье, как птица... чтобы его сохранить, не надо пытаться его поймать); рус. *синяя птица* (как символ счастья); *счастье — вольная пташка: где захотела, там и села*);

-любовь (фр. 'l'amour, c'est un oiseau' (любовь – это птица); рус. *щебечут, как голубки* (о влюбленных).

Предложенная последовательность концептов не случайна. Изначально орнитонимы использовались только для номинации представителей орнитофауны, затем через них метафоризировались самые очевидные объекты и понятия (птица имеет крылья, живет на земле и небе, отсюда ее медиаторство между различными мирами, тем и этим светом, а принадлежность к неземному

и небожительность породили представления о связи между птицами и раем, а затем счастьем и любовью).

К аналогичным ассоциациям, лежащим в основе порождающих определенные идентичные концепты, можно отнести восприятие *человеческих душ* птицами, так же широко распространенное по всему миру, как и мнение, что они являются воплощением *божества и бессмертия*. Практически во всех культурах, включая русскую и французскую, считается, что в силу обитания на земле и небе, птицы являются медиаторами и могут контактировать с божественными сферами, приносить от них послания и пр. Отсюда большое количество УВ идентичного смыслового поля в обоих языках, причем как с позитивной, так и с негативной коннотацией: рус. *накаркать беду, накуковать, жить как птица небесная*, фр. *'oiseau de mauvaise augure', 'oiseau de malheur'* 'птица-предвестница несчастья' и др. При этом в русской лингвокультуре для выражения негативной коннотации используются глаголы, образованные от ономастопей (каркать, куковать), что придает выражениям большую эмоциональную окрашенность. Для французского языка характерны нейтральные метафоры или сравнения с птицами, которые выражают заложенный смысл подобно абстрактным слоям, отражающим некий этап осмысления бытийных признаков и относящимся к рефлексивному слою сознания.

Периферийные смыслы УВ складываются из менее актуальных ассоциаций, относящихся к особенностям отдельных представителей орнитофауны (ночной образ жизни совы, пронзительный крик и окраска ворона, неказистая окраска перепелки и др.). Подобные ассоциативные ряды являются следствием однотипного восприятия или интерпретации действительности и свидетельствуют об общих ментальных основах представителей обеих лингвокультур. Не исключается также, что степень межъязыковой эквивалентности при передаче таких ассоциаций довольно высока в связи неязыковыми факторами (экономические и культурные контакты между русскими и французами в определенные исторические периоды и пр.).

Наряду с тем, что в обеих лингвокультурах орнитонимы употребляются для обозначения различных предметов или явлений на основании сходства с птицами (их повадками, внешностью, образом жизни и т.д.), в них изобилуют сравнения и метафоры в описании моральных и физических качеств человека. Степень антропоцентричности УВ с компонентом-орнитонимом одинаково высока в русском и французском языках. Достаточно часто УВ репрезентируют одинаковые как позитивные, так и негативные коннотации, среди которых часто встречаются полные соответствия, а именно:

-внешность и характер человека: рус. *черный как ворон; заливаться соловьем; видно птицу по полету*; фр. *'gai comme un pinson'* (букв. веселый как зяблик); *'le geai paré des plumes du raon'* (букв. ворона в наавлиных перьях); *'bavard comme une pie'* (букв. болтливый, как сорока); *'roule mouillée'* (букв. мокрая курица) о слабом, нерешительном человеке; *'être fier comme un coq'* (быть горделивым, как петух); *'vilain merle'* (гнусный дрозд) о неприятном человеке; *c'est un hibou* это филин (о человеке, избегающем общество, одиночке);

-интеллект, опыт: рус. Старого воробья на мякине не проведешь, иметь куриные мозги, быть безмозглой курицей и др. *'oie blanche'* белая гусыня (о наивной и глупой девушке), *'c'est un franc dindon'* вылитый индюк (о глупце).

Из приведенных примеров очевидно, что часть УВ репрезентирует неожиданные концепты (фр. *белая гусыня, гнусный дрозд* и др.), которые представители другой лингвокультуры репрезентируют по-другому. Подобные УВ составляют дифференциальные признаки, следовательно, культурную специфику и аутентичность каждой лингвокультуры.

Общие для обеих лингвокультур интегральные признаки имеют основополагающее значение при межкультурной коммуникации, поскольку они будут понятны без дополнительных разъяснений. Выражения, в которых за основу приняты различные ассоциации, составляют особую группу «непереводимых», поскольку дословный аналог существует в обоих языках, но не актуализируется в лингвокультурном контексте и вербализуется по-другому. Ассоциативные и семантические связи концепта в этом случае различны: русск. *глухая тетеря* – франц. *'sourd comme un pot'* глухой, как *горшок*.

В связи с этим целесообразно изучение концепта от передаваемых смыслов, а не от значения компонентов. К примеру, для вербализации концепта *глупость* в русском языке используется ассоциация с курицей (*куриные мозги*), а во французском – с головой коноплянки (*'tête de linotte'*); для вербализации концепта *неординарность* – *белая ворона* и *'merle blanc'* белый дрозд'. Примечательно, что такое же значение имеет выражение *'l'oiseau bleu'* (букв. синяя птица), в то время как *синяя птица* в русской лингвокультуре символизирует *счастье*.

Таким образом, УВ с компонентом-орнитонимом в русской и французской лингвокультурах представляет собой ментальный продукт, который отражает актуальный для данной лингвокультуры способ отражения национальной картины мира, который в ряде случаев может выступать в качестве актуального и для другой / других лингвокультур. Идентичные взаимообратные сопоставления образуют универсальные признаки и позволяют судить об общих ментальных основах человеческого сообщества.

Семантико-семасиологическая наполненность *концептов* заключается не столько в образно-эмоциональном единстве смыслов, сколько в удельном весе и их актуальности для представителей лингвокультур, в нюансах их трактовки, интерпретации, а значит, и вербализации.

Библиографические ссылки

1. Ангелова М. "Концепт" в современной лингвокультурологии // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики: сб. науч. тр. Вып. 3. М., 2004. С. 3–10.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974.
3. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка // Зарубежная лингвистика.1. М.: Прогресс, 1999. С. 131–256.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004.
5. Словарь иностранных слов. М.: Рус. яз, 1986.
6. Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М., 2000.
7. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997.
8. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
9. Cosson G. Inventaire des dictons des terroirs de France. Paris: Larousse Bordas, 1999.

References

1. Angelova M. "Concept" in modern cultural linguistics // The recent problems of English linguistics and linguodidactics: collection of the research papers. Series 3. M., 2004. P. 3–10.
2. Benvenist E. General linguistics. M : Progress, 1974.
3. El'msliev L. Prolegomenas to the linguistic theory // Foreign linguistics.1. M : Progress, 1999.
4. Karasik V. I. Language circle: individual, concepts discourse. M : Gnozis, 2004.
5. Dictionary of foreign words. M : Russian Language, 1986.
6. Slyshkin G. G. From the text to the symbol: linguocultural concepts of the precedent texts in conscious and discourse. M., 2000.
7. Stepanov Y. S. Constants. Dictionary of Russian culture. Research experience. M., 1997.
8. Teliya V. N. Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects. M., 1996.
9. Cosson G. Inventaire des dictons des terroirs de France. Paris : Larousse- Bordas, 1999.